

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ, ПЕРЕЖИВШЕЙ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR FAMILY LIFE IN STUDENTS WHO HAVE EXPERIENCED DIVORCE OF THEIR PARENTS

Кох А.В.
Koch A.V.

Научный руководитель: Шульга О.К.

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования психологической готовности к семейной жизни у студенческой молодежи, пережившей развод родителей в сравнении со студенческой молодежью, чьи родители состоят в браке. Представлены результаты сравнительного анализа таких отдельных параметров психологической готовности к браку, как: когнитивного, мотивационного, операционального, эмоционального и поведенческого. Сделаны выводы по результатам исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в консультационной и психотерапевтической практике с семьями, пережившими развод, с детьми разведенных родителей, а также в профилактических мероприятиях, посвященных проблемам семьи.

Ключевые слова: психологическая готовность к семейной жизни, содержательные характеристики психологической готовности к семейной жизни, студенческая молодежь.

Abstract: the article presents the results of empirical research of psychological readiness for family life of students, the divorce of parents in comparison with students whose parents are married. The results of comparative analysis of individual parameters of psychological readiness for marriage, such as: cognitive, motivational, operational, emotional, and behavioral. Conclusions the results of the study. The results of the study can be used in counselling and psychotherapeutic practice with families of divorce, children of divorced parents and prevention on the problems of the family.

Key words: psychological readiness for family life, characteristics of psychological readiness for family life and youth.

В воспитании будущего семьянина огромная роль принадлежит семье, в которой он родился. Поведение родителей, их совместная супружеская жизнь создают у детей своеобразное представление о семье и браке, оказывая значительное влияние на формирование установок детей по вопросам отношения к противоположному полу.

Анализ ряда работ отечественных и зарубежных исследователей, таких как Т.В. Андреева, С.В. Ковалев и др. показал, что готовность молодежи к семейной жизни, как правило, изучается с позиции социальной приспособленности последних [1]. Мы хотим рассмотреть данную проблему с иной позиции, т.к. считаем, что именно развод родителей является одним из основополагающих факторов, влияющих на психологическую готовность к семейной жизни.

В психологических и педагогических исследованиях наблюдается множественность подходов к определению понятия «психологическая готовность». И.Ю. Зудилина под психологической готовностью к брачным

отношениям понимает интегральную характеристику, объединяющую психологические мотивы, знания, умения, навыки и качества личности, которые обеспечивают построение отношений супругов в браке и выражены в когнитивном, мотивационном, операциональном, эмоциональном и поведенческом компонентах [2].

Целью нашего исследования является изучение различий психологической готовности молодежи к браку. Опираясь на имеющиеся данные по этой проблеме, мы выдвинули гипотезу: содержательные характеристики психологической готовности к браку у юношей и девушек, переживших развод родителей и юношей и девушек, чьи родители состоят в браке, различаются.

В рамках проведения исследования психологической готовности к семейной жизни у студенческой молодежи нами использовались следующие методики: опросник «Поведение в конфликтной ситуации» (К.Томаса), опросник «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В.Бойко), свободное сочинение «Моя будущая семья», опросник «Анализ семейной тревоги» (Э.Г.Эйдемиллер и В. Юстицкис) и опросник «Мотивационная готовность к браку» (С. В. Жолудева).

Выборку исследования составили 60 студентов, обучающихся в различных ВУЗах г. Гродно, среди которых ГрГУ им. Я. Купалы, ГрГМУ и др. Возраст респондентов варьировался от 17 до 25 лет, среди них: 50%- юноши, 50%- девушки. Нами также рассматривался такой критерий, как семейное положение родителей респондентов (состоят ли они в браке либо разведены). Отсюда мы получили 4 выборки опрашиваемых: 25% юношей, родители которых разведены, 25% юношей, родители которых состоят в браке и такое же процентное соотношение девушек, рассматриваемых нами по тому же критерию.

Для удобства описания эмпирического этапа нашего исследования мы условились, что группы испытуемых будем обозначать следующим образом:

- группа №1- группа юношей, родители которых не разведены (m_1);
- группа №2- группа юношей, родители которых разведены (m_2);
- группа №3- группа девушек, родители которых состоят в браке (d_1);
- группа №4- группа девушек, родители которых разведены (d_2).

Анализируя результаты, полученные в группе юношей по опроснику «Поведение в конфликтной ситуации», следует отметить, что самой значимой тактикой поведения в конфликтной ситуации для юношей, переживших развод родителей, стало соперничество. Под соперничеством мы понимаем стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Также мы можем наблюдать, что юноши, чьи родители состоят в браке, чаще, чем респонденты из другой группы юношей, прибегают к тактике приспособления, под которым мы понимаем принесение в жертву собственных интересов ради другого.

Анализируя результаты, полученные в группе девушек по опроснику «Поведение в конфликтной ситуации», мы можем сделать вывод о том, что развод родителей не оказал значимого воздействия на поведенческий компонент психологической готовности к браку у девушек.

Таким образом, анализируя полученные данные во всех группах испытуемых, мы можем наблюдать, что у юношей, чьи родители состоят в браке, более конструктивные стратегии поведения в конфликтных ситуациях (компромисс и сотрудничество), чем у юношей, чьи родители разведены. Мы предполагаем, что подобные результаты связаны с отсутствием одного из родителей (а именно отца), в следствии чего юноши из неполных семей не имеют как такового примера (образца) мужского поведения, коим является отец. В группах d_1 и d_2 выбранные стратегии поведения в конфликтных ситуациях не имеют значимых различий. Мы предполагаем, что отсутствие значимых различий в группах d_1 и d_2 связано с тем, что женщины проявляют большую осторожность, осмотрительность и склонность к сотрудничеству и компромиссам, нежели мужчины в решении конфликтных ситуаций.

Анализируя результаты, полученные в группах юношей по опроснику «Диагностика уровня эмпатических способностей» мы можем сделать вывод о том, что юноши из неполных семей обладают большей способностью к эмпатии в сравнении с юношами из полных семей.

Анализируя полученные в группах девушек данные по опроснику «Диагностика уровня эмпатических способностей», мы можем сделать вывод о том, что девушки из полных семей обладают большей способностью к эмпатии в сравнении с девушками из неполных семей. Мы предполагаем, что на подобные результаты в группах юношей и девушек, чьи родители состоят в разводе, влияет воспитывающий ребенка родитель, а именно мать, которая в подавляющем большинстве случаев остается с ребенком после развода. Если мы говорим о юношах, оставшихся с матерью после развода, мы наблюдаем рост уровня эмпатии, что может объясняться их новой ролью – своеобразного главы семьи, который вынужден взять на себя часть обязательств и ответственности, ранее лежавших на его отце, иными словами, той ролью, которая с течением времени и без внешних обстоятельств стала бы для них естественной. Если же мы говорим о девушках из неполных семей, также переживших развод родителей и оставшихся с матерью, мы можем наблюдать тот же алгоритм действий (уход отца, и в связи с этим возникающая необходимость взять на себя часть ответственности и обязательств), но другой результат на противоположном фоне (эти обязательства принадлежали мужчине, теперь же девушка вынуждена выступать в несвойственной для себя «мужской» роли на фоне разрушения ее устоявшегося мира в следствии развода родителей). И как результат – снижение эмпатических способностей в сравнении с девушками из полных семей, которые, в большинстве случаев, не выполняют некую работу (обязанности), которые изначально считали мужскими. Можно также предположить, что эмпатия юношей в полных семьях не столь востребована, т.к. эту функцию в семье, как правило, выполняет женщина, что косвенно подтверждается результатами группы d_1 , именно поэтому уровень эмпатии у них ниже, чем у юношей из неполных семей.

Анализируя полученные данные по сочинению «Моя будущая семья» в группах m_1 и m_2 , можно отметить следующее: подавляющее число юношей из полных семей собираются в будущем создавать собственную семью,

материально ее обеспечивать и заботиться о своих детях, чего нельзя сказать о юношах, чьи родители состоят в разводе: большинство из них семьи в традиционном понимании в будущем не планируют и либо вовсе не упоминают детей, либо отвечают, что не собираются их иметь. Подобные результаты можно объяснить фактом пережитого ими развода родителей. Т.к. большинство бракоразводных процессов проходит весьма болезненно не только психологически, но и юридически (дележ имущества, финансовые проблемы и пр.), юноши из разведенных семей предпочитают гражданский брак, свободные отношения, не обремененные формальностями, которые в любой момент можно будет безо всяких проблем разорвать. То же самое можно отнести и к проблеме детей – возможно, именно под влиянием развода своих родителей юноши не хотят брать на себя ответственность не только за создание семьи, но и за возможное появление ребенка, который в будущем также рискует пережить развод уже своих родителей (т.е. пережить то, что пережили они сами). 30% юношей из неполных семей планируют в будущем создание своей собственной семьи, однако также не упоминают о детях.

Анализируя полученные данные по сочинению «Моя будущая семья» по группам d_1 и d_2 можно сказать, что девушки из полных семей ориентируются на пример своих родителей, и хотят создавать свою семью по их образцу. Отсюда мы можем наблюдать более рациональный, прагматичный подход в выстраивании семейной системы и в представлениях о ее составляющих. Что касается девушек, переживших развод родителей, то им свойственен более поверхностный взгляд на семейную систему. Ни одна из испытуемых этой группы не назвала ничего, что, по их мнению, относится к обязанностям супруги, однако, 70% упомянули, что должно относиться к обязанностям будущего мужа. Поэтому, мы повторим наше предположение, высказанное ранее – представление о ролях супругов, их функциональных обязанностях размыто у девушек в следствии развода родителей, отчего мы и можем наблюдать список требований к будущему мужу и отсутствие таковых к себе. Также важной особенностью, на наш взгляд, является то, что большинство девушек, чьи родители разведены, писали о своей будущей семье: «Моя будущая семья – это 3 человека, муж и дети», «Моя будущая семья – это муж и дети» и пр., как бы исключая себя из семейной системы. Это может свидетельствовать о потере ролевой идентичности, о чем мы упоминали ранее (подсознательно девушки из разведенных семей не видят себя в семейной системе, т.к. теряют представление о своих функциях как семейной единицы в следствии ухода отца и последующего смешения мужских и женских ролей при проживании с матерью).

Применив опросник «Анализ семейной тревоги» и проанализировав полученные результаты во всех группах испытуемых, мы можем наблюдать, что у юношей и девушек, чьи родители состоят в браке, показатели таких компонентов общей семейной тревожности, как семейная вина члена семьи, семейная тревога члена семьи и семейная напряженность члена семьи будут ниже, чем у юношей и девушек, чьи родители находятся в разводе. Однако, различия показателей вышеперечисленных компонентов у юношей из обеих

групп менее значительно, чем у девушек из обеих групп испытуемых, что, на наш взгляд, можно объяснить гендерными различиями, связанными в первую очередь с эмоциональной сферой (более ярко выраженное эмоциональное реагирование на определенные обстоятельства, к примеру, на развод родителей).

Применив опросник «Мотивационная готовность к браку», мы можем наблюдать, что во всех группах испытуемых ведущей мотивацией к браку является мотивация на брак с определенным человеком (восприятие своего потенциального брачного партнера как реального человека, со своими достоинствами и недостатками). Однако, по нашему мнению, анализируя результаты групп d_1 и d_2 , первостепенное значение приобретает изменение расстановок ведущих мотивов к вступлению в брак. Если в группе d_1 (как и в группах m_1 и m_2) мотивация на сам брак по своей значимости уступала мотивациям на брак с определенным человеком и конкретный тип брака соответственно, то в группе d_2 данный вид мотивации ненамного отстает по своей значимости от ведущей (мотивация на брак с определенным человеком) в сравнении с остальными тремя группами. На наш взгляд, подобную перестановку ведущих мотивов к вступлению в брак, которую мы можем наблюдать на примере группы d_2 , можно объяснить желанием отделиться от родительской семьи, а именно- неполной родительской семьи.

Анализируя все полученные результаты по группам m_1 и m_2 , мы можем сделать вывод, что развод родителей оказал значимое воздействие на психологическую готовность к браку юношей. По таким исследуемым нами показателям, как когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты психологической готовности к браку (за исключением операционального и мотивационного) мы можем наблюдать значимые различия. У юношей из полных семей более четкие представления о предназначении семьи, своей функции в ней, им присущи более оптимальные способы разрешения конфликтных ситуаций, однако у них более низкий уровень эмпатирующих способностей, чем у юношей из разведенных семей. Как уже писалось выше, мы предполагаем, что это связано с меньшей востребованностью данных способностей в полных семьях. У юношей из группы m_2 преобладают менее конструктивные подходы к разрешению конфликтов, наблюдается нежелание обзаводиться семьей в ее традиционном понимании, отдается предпочтение гражданскому браку без официальной регистрации отношений, проявляется нежелание иметь детей. Мы считаем, что на подобные результаты оказал влияние развод родителей.

Анализируя все полученные результаты в группах d_1 и d_2 , можно отметить, что здесь мы наблюдаем схожую картину. По всем исследуемым нами компонентам психологической готовности к браку (кроме поведенческого) мы также наблюдаем значимые различия у двух групп испытуемых. У девушек из полных семей, также, как и у группы m_1 , наблюдаются более четкие, рациональные и прагматичные представления как о семье в целом, так и о себе в семейной системе в частности и они более склонны проявлять эмпатию нежели девушки из семей, переживших развод.

Девушки из неполных семей имеют завышенные требования к будущему супругу при отсутствии таковых к себе, также у них проявляется тенденция к выпадению из семейной системы и снижение уровня эмпатии в сравнении с группой д₁.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы можем наблюдать существенные различия содержательных характеристик психологической готовности к браку у юношей и девушек, переживших развод родителей в сравнении с юношами и девушками из полных семей, что является подтверждением гипотезы нашего исследования.

Литература

1. Андреева Т.В. Семейная психология – СПб.: Речь, 2005. – 244 с.
2. Зудилина И.Ю. Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям. Автореф. дисс. ... канд. пс. н. – Самара, 2008.–169 с.

ПРОГРАММА ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ «ОСОЗНАНИЕ И ВЫРАЖЕНИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИ ВЫТЕСНЕННЫХ ЧУВСТВ ПРИ СИТУАЦИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА»

PSYCHOCORRECTIONAL PROGRAM FOR REFUGEES COMING OF AGE "AWARENESS AND EXPRESSION OF PATHOLOGICALLY REPRESSED FEELINGS AND EMOTIONS WHEN DEALING WITH STRESS SITUATIONS."

Лаптев А.О.

Laptev A.O.

Аннотация. В статье представлены основы авторской программы психодраматической работы с беженцами. Авторская программа предназначена для реализации в группе беженцев средней зрелости. Целью проведения данной программы является осознание и преодоление вытеснения чувств и эмоций (изоляции аффекта) беженцами средней зрелости при переживании стресса. В качестве основной ситуации для разыгрывания выступает пребывание беженцев в лагере.

Ключевые слова: программа, психокоррекция, стресс, беженцы

Abstract. The author presents the basics of the author's program of psychodramatic work with refugees. The author's program is intended for realization in the group of refugees of middle adulthood. The purpose of this program is to realize and overcome the displacement of feelings and emotions (isolation of affect) by middle-aged refugees in the experience of stress. As the main situation for playing out is the presence of refugees in the camp.

Keywords: program, psychocorrection, stress, refugees

Последние политические события в Море потрясают общественность. Ситуация на Украине заставляет сотни беженцев покинуть свою страну. Одно из мест, где находят приют беженцы, это Россия. Именно поэтому российские